

Литвинова Ольга Станиславовна

ПОНЯТИЕ "ЭФФЕКТИВНОСТЬ" И ЕГО КРИТЕРИИ В ПАРЛАМЕНТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Проблема эффективности парламента является актуальной в связи с общемировой тенденцией усиления роли исполнительной власти и в то же время слабо проработанной теоретически. В статье раскрывается понятие "эффективность" и дается его авторское определение применительно к сфере парламентской деятельности. В процессе выявления основных критериев и факторов эффективности найдены значительные недостатки в функционировании Федерального Собрания Российской Федерации, требующие устранения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/5-2/27.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 5 (31): в 2-х ч. Ч. II. С. 101-107. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Сарайва Ж. Э.** История Португалии. М.: Весь мир, 2007. 384 с.
2. **Brandao J. A.** Noite Sangrenta. Lisbon: Publicacones, 1991. 187 p.
3. **Cunha N. F. da.** A Ordem e a Pátria na acção de um Presidente da República monárquico: Canto e Castro // Revista de História das Ideias. 2006. № 27. P. 359-397.
4. **Gunther R., Diamond L.** Species of Political Parties: a New Typology // Party Politics. L., 2003. Vol. 9. № 2.
5. **Hamann K., Manel P.** Regime Changes and Civil Society in Twentieth-Century Portugal // South European Society and Politics. 1999. № 4. P. 73-74.
6. **Leal E. C.** Nacao e Nacionalismos. A Xruzada Nacional D Nuno Alvares Pereira e as origens do Estao Novo (1918-1938). Lisboa: Edicoes Cosmos, 1999. 537 p.
7. **Leal E. C.** Parties and Political Identity: the Construction of Party System of Portuguese Republic (1910-1926). Lisbon: Lisbon University, 2009.
8. **Ley № 891 de Setembro de 1919** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.arqnet.pt/portal/portugal/liberalismo/c1911dc1919set.html> (дата обращения: 03.03.2013).
9. **Lopes F.** Poder político e caciquismo na 1.ª República Portuguesa. Lisbon: Editorial Estampa, 1994. 173 p.
10. **Marques O. A.** Historia da I Republica Poruguesa. As estruturas de base. Lisboa: Iniciativas Editorias, 1978. 662 p.
11. **Pinto A. C.** Portugal: Crises and Early Authoritarian Takeover // Conditions of Democracy in Europe 1919-1939 / ed. J. Mitchell. L.: Macmillan Press, 2000. P. 354-380.
12. **Rui R.** História de Portugal: a segunda fundacao (1890-1926). Lisbon: Editorial Estampa, 2001. Vol. VI. Historia de Portugal Mattoso. 683 p.
13. **Teixeira N.** O poder e a guerra (1914-1918). Lisbon: Editorial Estampa, 1996. 417 p.
14. **Telo A. J.** A neutralidade portuguesa e o ouro nazi. Lisboa: Quetzal Editores, 2000. 423 p.
15. **Valente V. P.** O Poder e o Povo: a revolucao de 1910 // Analise Social. Lisbon: Moras Editores, 1982. № 1. P. 7-67.
16. **Wheeler D. L.** Republican Portugal: a Political History, 1910-1926. L.: The University of Wisconsin Press, 1978. 352 p.

POLITICAL PARTIES DURING THE FIRST PORTUGUESE REPUBLIC (1910-1926)**Kutyrev Georgii Igorevich***Russian State Classical University
kutyrevgeorge@gmail.com*

The author sets the goal to analyze the party system of the First Portuguese Republic that appeared after the revolution of 5 October 1910 and to consider each phase of its development features and the reasons of its disintegration due to the National Revolution in 1926, within the framework of each stage estimates the new tendencies of the party system development and also their influence on the political parties interaction, and comes to the conclusion that the First Portuguese Republic party system was unstable and highly fragmented even with the dominant player in the name of the Democratic Party of Portugal.

Key words and phrases: the First Portuguese Republic; political parties; party system; contemporary history of Portugal; republicanism; Portuguese Revolution of 1910.

УДК 342.53

Политология

Проблема эффективности парламента является актуальной в связи с общемировой тенденцией усиления роли исполнительной власти и в то же время слабо проработанной теоретически. В статье раскрывается понятие «эффективность» и дается его авторское определение применительно к сфере парламентской деятельности. В процессе выявления основных критериев и факторов эффективности найдены значительные недостатки в функционировании Федерального Собрания Российской Федерации, требующие устранения.

Ключевые слова и фразы: эффективность; парламент; парламентская деятельность; факторы эффективности; Парламент РФ.

Литвинова Ольга Станиславовна*Санкт-Петербургский государственный университет
lelyalitinova@mail.ru***ПОНЯТИЕ «ЭФФЕКТИВНОСТЬ» И ЕГО КРИТЕРИИ
В ПАРЛАМЕНТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ®**

Проблема повышения эффективности парламентской деятельности весьма актуальна для современной России, так как в последнее время в общемировой практике наблюдается тенденция усиления роли исполнительной власти и снижения значимости законодательных органов. Более того, в научной литературе

проблема эффективности парламентской деятельности является слабо проработанной. Во-первых, нет широкого определения понятия «эффективность» применительно к законодательной власти. Во-вторых, как правило, исследователи рассматривают эффективность парламента, принимая во внимание лишь отдельные аспекты, факторы, влияющие на эффективность его функционирования. Поэтому необходимо комплексное изучение, объединение и структурирование факторов эффективности парламентской деятельности и поиск новых, поскольку анализ суммы всех критериев эффективности может дать достоверную картину степени эффективности законодательной деятельности в целом, в Российской Федерации в частности.

Множественность значений категории «эффективность» и трудности ее определения отражаются даже в терминологии. Ряд исследователей ограничиваются лишь смыслом латинского термина «effectus» – действие (какой-либо причины, силы, результата, следствия чего-либо), а также «effectivus» – производительный, действенный – и, как правило, сводят его проявление к области экономики [23, с. 388]. В англоязычной литературе наряду с понятием «effectiveness» (эффективность) часто используются термины «efficiency», переводимый как результативность, и «productivity», обозначающий производительность. В последние годы наряду с вышеперечисленными категориями широко используется понятие «performance» (переводится как степень эффективности функционирования), которое позволяет ввести в определение эффективности работы организаций качественный аспект [19, с. 49].

Термин «эффективность», благодаря присущей ему многоаспектности, имеет множество трактовок. Выбор одного из толкований или создание нового будет зависеть от цели конкретного анализа. Так, в административной теории наряду с экономической составляющей понятия «эффективность» (отношение объемов предоставленных услуг к стоимости (объему) ресурсов) выделяют также и техническую (или организационную) характеристику, которая обозначает степень соответствия государственных служб потребностям, желаниям и ресурсам их клиентов.

В теории социального управления категория «эффективность» определяется как «отношение достигнутых положительных результатов и допустимых затрат» [23, с. 162].

В экономике под эффективностью обычно понимают «соотношение затрат и результатов той или иной деятельности» [33, с. 1118] или «минимизацию расточительного использования ресурсов» [31, с. 71]. Т. В. Дуран полагает, что именно в экономической науке термин «эффективность» раскрывается полностью, он считает данное определение эффективности «всеобщим» [9, с. 138].

В сфере государственного и муниципального управления сложно применять экономический подход в определении понятия «эффективность», так как прибыль ограничена сферой коммерческих организаций. Поэтому в данных сферах управления придерживаются следующих подходов при дефиниции категории «эффективность»:

- *социологический подход* связывает эффективность с достижением результата;
- для характеристики деятельности государственных и муниципальных учреждений, оказывающих услуги населению, применим *ценовой критерий эффективности* [20, с. 729-730];
- в связи с тем, что не все государственные органы заняты оказанием услуг, следовательно, такой вид государственной деятельности не может характеризоваться ценовой эффективностью. В этом случае необходимо использовать *институциональную эффективность*. Результатом деятельности в данном подходе выступает поведение, соответствующее юридическим нормам. Институциональная эффективность подразделяется на следующие категории: *гражданская институциональная эффективность* описывает поведение граждан, а *служебная* – поведение должностных лиц [9, с. 138-139].

Следовательно, в смысловом отношении одни исследователи связывают эффективность с результативностью работы или действия и с экономичностью, то есть минимальным объемом затрат для выполнения данной работы или действия [9, с. 138-139; 14, с. 12; 33, с. 1118; 37, р. 31-40]. Но одна результативность не в состоянии всесторонне охарактеризовать эффективность, поскольку может быть достигнут непрогнозируемый результат. Экономичность также не полностью характеризует эффективность, поскольку могут быть минимальные затраты при невысоких результатах. Следовательно, под эффективностью в целом понимается «уровень (степень) результативности работы или действия в сопоставлении с затратами» [6, с. 203]. Другие ученые определяют понятие «эффективность» с точки зрения достижения целей [2, с. 6-7; 35, с. 122-136]. Нельзя не согласиться с Д. С. Смирновым, что «если критерием эффективности власти избирается лишь достижение цели, то следует признать эффективной и власть, использующую деструктивные методы управления» [30, с. 19].

И. А. Иванников объединяет данные три категории при определении термина «эффективность». Под эффективностью государственной власти он понимает «соотношение между фактическим социальным результатом и целями властвования, отражающими объективные потребности прогрессивного развития общества при минимальных затратах времени, средств, сил и с минимальными негативными последствиями» [12, с. 39].

Существуют и другие категории, на которые опираются исследователи при дефиниции понятия «эффективность». Так, например, В. А. Ачкасов и Б. В. Грызлов определяют эффективность власти не только как «степень выполнения ею своих профессиональных задач и функций, но и как оценку уровня ее эффективности подвластными» [3, с. 733].

Все вышеперечисленные трактовки термина «эффективность» в той или иной степени можно применить и к сфере парламентской деятельности. Так, Т. В. Дуран и В. А. Костин определяют категорию «эффективность» с точки зрения результатов и затрат. Они аргументируют данную трактовку следующим образом: «парламент издает законы, выступающие результатом деятельности этого органа, и эта деятельность требует определенных

затрат. Из факта существования в этой деятельности результатов и затрат можно сделать вывод о возможности применения понятия «эффективность» к парламентской деятельности, поскольку затраты и результаты представлены в определенном соотношении. И согласно этому понятию, эффективность деятельности парламента будет повышаться, если он будет принимать больше решений в установленный отрезок времени» [9, с. 139].

Согласно Е. В. Охотскому, эффективен тот парламент, который «реально обеспечивает требуемую полноту и качество правового регулирования соответствующей области общественных отношений, который создает эффективное правовое поле жизни и деятельности человека, трудовых коллективов, общества в целом... Эффективность же законодательной системы и качество ее функционирования можно определить по степени достижения ею поставленных целей при оптимальном движении во времени и социально-ценностном пространстве» [23, с. 164-165]. Как следствие, в дефиниции термина «эффективность» Е. В. Охотский делает акцент на законодательной составляющей парламента.

О. Ф. Шабров считает, что эффективность парламента – это «нацеленность на активное взаимодействие с населением, общественными и политическими организациями, объединениями граждан» [35, с. 123]. Таким образом, при определении понятия «эффективность» он опирается на представительную функцию парламента.

Одной из основных категорий эффективности любой организации является качественная реализация данных ей полномочий. Парламентская деятельность не является исключением из правил. Многие ученые отводят данному показателю одну из главных ролей в определении критериев эффективности парламентской деятельности [23, с. 175; 25, с. 420-421; 32, с. 320; 34, с. 139-144].

В международной практике существует множество классификаций функций парламента. При этом количество его функций в разных странах может варьироваться от двух до более десятка. Для того чтобы оценить эффективность деятельности парламента, необходимо определить основные направления деятельности данного института. Как правило, выделяют три ключевые функции парламента: представительная, законодательная и контрольная. Для того чтобы законодатели могли эффективно выполнять функции представительства, контроля и законодательства, они должны принимать участие в разработке политического курса, иметь возможность контролировать исполнительную власть, и исполнительная власть обязана соблюдать законодательные акты [38, р. 1].

Многие ученые отдают предпочтение рассмотрению законодательной функции при определении эффективности парламента. Это неудивительно, согласно социологическим исследованиям, проведенным в 2006 году, «36% респондентов и 36% чиновников от числа опрошенных считают, что одной из основных проблем неэффективности бюрократической системы является несовершенство законодательства» [27, с. 17-18].

Нельзя не согласиться с мнением О. И. Чепунова, что эффективность законодательного процесса состоит из эффективности законодательного процесса «технологии принятия закона» и «эффективности закона» или законодательства [34, с. 141].

Е. В. Охотский выделяет следующие критерии эффективности законодательного процесса:

1) с точки зрения практика-юриста, оценка эффективности законодательного процесса должна происходить по четкости и срокам прохождения законопроекта от законодательной инициативы до принятия закона с учетом политической, экономической и социальной значимости текста. Обычный же гражданин оценивает качество по тому, насколько закон обеспечивает нормальные условия реализации и защиты его интересов и потребностей;

2) эффективность законодательного процесса практически невозможно определить с помощью универсальных математических формул. Значение имеет все: и политический режим, и юридическая основа системы правления, и история, и культура, и традиции народа. Не говоря уже об оптимальности структуры аппарата, профессионализме парламентских кадров;

3) правила процедуры законодательного процесса должны обеспечивать организованное, равноправное и профессиональное функционирование субъектов законодательного права в условиях конструктивного сопоставления различных позиций в обстановке свободной дискуссии, но в рамках строгого соблюдения юридических и нравственных норм, установленных сроков [23, с. 164].

Согласно Н. В. Ильиной, большое количество принятых законопроектов не является показателем качественной законодательной работы. Вал законопроектов, как правило, приводит к ошибкам, к внесению изменений и дополнений в только что принятые законопроекты [24, с. 75]. С этой точкой зрения солидарен и Е. В. Охотский. Он считает, что в РФ принимается и рассматривается большое количество законопроектов, но качества им недостает. Это подтверждается частым внесением изменений и дополнений в законы вскоре после их введения в действие [23, с. 169]. Поэтому именно «качество закона позволяет более точно оценивать эффективность деятельности законодателя» [11, с. 102].

Как правило, используются два основных подхода в исследовании эффективности законов. Наиболее распространенный подход к эффективности – это сравнение цели и результата принятого парламентом закона. Другой подход заключается в том, что должен измеряться реальный социальный сдвиг, который произошел в общественной жизни посредством принятия закона. По мнению О. И. Чепунова, «проблему эффективности закона нужно рассматривать комплексно, так как только анализ суммы всех имеющихся методов исследования может дать какую-то более или менее достоверную картину эффективности закона» [34, с. 142].

С. Магнуссон выделяет следующие критерии эффективности закона, которых должен придерживаться законодатель:

1. принятый закон должен публиковаться не только в официальных изданиях, но и в наиболее читаемых обычными гражданами изданиях;
2. закон должен быть написан так, чтобы граждане без больших затруднений могли прочитать и понять его;
3. закон не должен противоречить общественным стандартам, то есть должен быть принят обществом [24, с. 67-74].

Эффективность закона, безусловно, – значительный показатель эффективности законотворческой деятельности, но эти два понятия важно разделять. В. Б. Исаков считает, что может возникнуть парадоксальная ситуация, когда законодательная деятельность эффективна, а закон в результате появляется никчемный. «Позитивный или негативный результат закона – это слагаемое многих составляющих. В реализации закона наблюдается много участников: Правительство, которое либо финансирует, либо не финансирует реализацию его норм, включаются органы исполнительной власти, правоохранительные органы, прокуратура, суд, общественные организации, СМИ. Если какое-то из этих звеньев не работает, мы не достигнем результата» [Там же, с. 19].

А. Л. Сивков считает, что главным «комплексным показателем эффективности деятельности парламента может быть только общее состояние законодательства, его системность, качество правового регулирования общественных отношений, соответствие принимаемых законов целям, заявленным при их принятии, учет такого чрезвычайно важного обстоятельства, как устройство государства, действенность механизмов предотвращения и устранения юридических коллизий» [28, с. 54].

Немаловажным показателем качества законотворческого процесса является профессионализм в деятельности кадров аппарата парламента [10, с. 60-61; 13, с. 22; 18, с. 76-77; 26, с. 14-16]. По мнению Е. В. Охотского, именно «профессиональные, квалифицированные, согласованные, синхронные действия всех структурных элементов законодательного конвейера – залог высокоэффективной деятельности парламента и его аппарата» [23, с. 171-175]. Эффективность деятельности госслужащих должна определяться не только через профессиональные показатели, но и через понятия «результаты», «общественные цели и потребности» [1, с. 40-41].

Эффективное осуществление представительских функций парламентариями заключается в поддержании ими диалога со своими избирателями с целью выяснения их взглядов, а также в использовании своих полномочий (т.е. принятие законов, участие в дебатах, составление парламентских запросов и т.д.) для озвучивания основанных на этих мнениях предложений. Поэтому одним из показателей эффективности парламентской власти является высокий уровень взаимодействия с избирателями и информационная открытость парламентских структур [18, с. 79-80; 25, с. 421-422; 36, с. 75].

Эффективность парламентской деятельности также следует оценивать по состоянию общественного мнения, по тому, как конкретные правовые и политические акты парламента воплощают интересы общества [23, с. 164].

Следовательно, важную роль в эффективном функционировании парламента играет доверие к нему со стороны граждан [4, с. 57-64; 5, с. 23-24; 7, с. 320; 22, с. 22], так как институциональное доверие возникает, если институт оправдывает ожидания различных социальных групп. Если же общество испытывает недоверие к субъекту, то деятельность института существенно затрудняется [15, с. 48; 29, с. 76].

В Российской Федерации легитимность представительной власти остается низкой, степень недоверия граждан страны к парламентским формам власти очень высока [16, с. 1096].

Кроме того, эффективно действующий парламентам политически и юридически предполагает наличие зрелого гражданского общества. Без этого сущность и смысл парламентской деятельности теряют смысл, так как ставится под сомнение роль парламента как института опосредования между государством и гражданским обществом [25, с. 238].

Таким образом, на эффективность парламентской власти также влияют следующие условия: степень признания обществом качества власти, легитимность власти [3, с. 733-734], информационная открытость парламентских структур, наличие гражданского общества.

К основным критериям оценки эффективности относятся и контрольные функции парламента [34, с. 139-144]. Данный фактор заслуживает особого внимания, так как в ряде стран наблюдается снижение роли парламента, которое обусловлено изменением соотношения сил и властных прерогатив между отдельными ветвями власти. Очевидно усиление исполнительной ветви власти и снижение контрольной функции парламента [25, с. 239-240]. Что, несомненно, сказывается на эффективности работы парламента, так как низкие показатели парламентского контроля отражают общую девальвацию его общественной и политической значимости в глазах общества.

Более того, «функциональная неполноценность» отечественного парламента является одной из основных причин его низкой эффективности и легитимности в глазах общества [17, с. 842-843]. В Конституции РФ, в статье 94 закреплено две основные функции: представительная и законодательная. Из всего объема контролирующей функции российскому парламента предоставляется право заслушать отчет Правительства РФ об исполнении бюджета (ст. 114 Конституции). Государственная Дума может вынести решение о доверии или недоверии Правительству (п. «б» ст. 103 Конституции РФ), которое не подлежит рассмотрению в верхней палате парламента – Совете Федерации. Вопрос об отставке Правительства находится в руках Президента, который, согласно Конституции, рассматривает его в увязке с роспуском Государственной Думы (или отправляет в отставку Правительство, или распускает нижнюю палату парламента – ст. 111, ст. 117 Конституции РФ).

Такое существенное функциональное ограничение деятельности российского парламента противоречит и практике ведущих держав мира, и мировой политической мысли. Оно фактически выводит исполнительную власть из-под контроля народного представительства и, естественно, существенно снижает потенциал управленческой эффективности российского парламента [23, с. 319-320].

Согласно Б. И. Макаренко, индекс парламентских полномочий в России составляет 0,4, тем самым такой показатель входит в замыкающую группу из 30 стран Восточной Европы и бывших советских республик [21, с. 122-123].

Помимо функциональных критериев эффективности парламентской деятельности, важен и критерий эффективности партий. Парламент не сможет быть эффективным, если в нем не нашли места партии, представляющие интересы основной части общества. Эффективные политические партии являются важной частью функционирования парламента. Партии – это основа, на которой строится парламентская деятельность. В очень разрозненном законодательном органе, где существует множество партий с низкой внутривнутрипартийной дисциплиной, сложно достигнуть даже самых основных соглашений. Но парламент, в котором доминирует одна партия, страдает от противоположной проблемы: он практически не может осуществлять надзор над деятельностью правительства и законодательным процессом.

В Российской Федерации, оценивая существующее положение дел в политической действительности, сложившаяся на сегодняшний день партийная система не соответствует предпочтениям и интересам основной части гражданского общества [32, с. 315]. Большинство решений принимается депутатами консолидировано, то есть в соответствии со своей партийной принадлежностью. Как следствие, дискуссия нередко теряет свой смысл, и граждане также осознают этот факт, что порождает определенное отношение к работе парламента [25, с. 239-240].

Немаловажным критерием эффективности работы парламента является удовлетворенность сотрудников своей работой. «Мониторинговое исследование, проведенное коллективом кафедры государственного управления и права МГИМО, показало, что 79% опрошенных в основном удовлетворены работой в аппаратах парламента, 22% вполне удовлетворены. Неудовлетворенных работой более 18%. Но этот показатель в последнее время имеет тенденцию к снижению» [23, с. 285].

Согласно Е. В. Охотскому, основные причины неудовлетворенности службой заключаются в следующем: «мало перспектив карьерного продвижения; уровень квалификации выше того, что требуется по должности; нет уверенности в завтрашнем дне; низкая результативность личного труда; мало полномочий для качественной работы; высокая интенсивность работы» [Там же, с. 286-287].

Эффективность парламента определяется опытом и традициями парламентской деятельности. Важную роль играют социально-экономические показатели, обычаи и культура народа, уровень демократичности страны, принципы и приоритеты кадровой политики государства, стиль взаимоотношений между ветвями власти [18, с. 80; 23, с. 190].

Вышеперечисленные факторы эффективности законодательных (представительных) органов власти можно структурировать, исходя из их разделения, на внутренние и внешние.

К внутренним критериям относятся форма реализации данных парламента полномочий; грамотно выстроенный законодательный процесс и эффективность законодательства (зависит от системности законодательства, от качественного правового регулирования общественных отношений, соответствия принимаемых законов целям, заявленным при его принятии, от действительности механизмов предотвращения и устранения юридических коллизий); профессионализм, согласованность действий всех структурных элементов законодательного аппарата; удовлетворенность сотрудников своей работой; эффективность партий.

Внешними факторами эффективности парламента являются уровень взаимодействия с избирателями и информационная открытость парламентских структур; степень удовлетворения ожиданий и потребностей различных социальных групп, выражаемая в доверии граждан к парламента; наличие зрелого гражданского общества; координация совместной работы с другими органами власти, общественными организациями, СМИ; система правления, политический режим, уровень демократичности государства, социально-экономические показатели, обычаи и культура народа, опыт и традиция парламентской деятельности; легитимность власти.

Следовательно, под эффективностью парламентской деятельности можно понимать качественное, профессиональное, согласованное выполнение возложенных на парламента полномочий, основанных на защите интересов всех социальных групп.

Для повышения эффективности работы Федерального Собрания Российской Федерации необходимо в ближайшей перспективе:

- повысить качество законодотворческой деятельности путем систематизации и устранения существующих в законодательстве пробелов и коллизий, уделения большего внимания экспертизе законопроектов, написания юристами пошаговой инструкции и рекомендаций по созданию законопроектов для региональных парламента в связи с тем, что только незначительная часть региональных законопроектов становятся законами;
- для повышения эффективности представительной функции парламента депутатам необходимо уделять больше времени общению с населением путем использования сети Интернет, организации экскурсий студентов и заинтересованных граждан в Государственную Думу и Совет Федерации, публикации разработываемых и принятых законопроектов в наиболее читаемых населением СМИ;
- усилить контрольные функции федерального и региональных парламента путем закрепления данного рода деятельности в Конституции с правом применения законодательным органом санкций в связи с выявлением отклонений в деятельности правительства, так как в настоящее время парламентский контроль исполнительной власти в России носит преимущественно информационный и рекомендательный характер.

Список литературы

1. **Акимова И. А.** Оценка эффективности управления в органах исполнительной власти по оценке деятельности ее подразделений // Проблемы экономики и менеджмента. 2012. № 2 (6). С. 40-43.
2. **Андреева Ю. А.** Условия повышения эффективности управления российским государством // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2008. № 4. С. 6-11.
3. **Ачкасов В. А., Грызлов Б. В.** Институциональная эффективность государства и процессы демократизации: проблемы теории // Мир философии – мир человека: приложение к журналу «Философские науки»: сб. статей VII Всероссийского научно-просветительского форума «Дни Петербургской философии – 2006». М.: Гуманитарий, 2007. С. 731-745.
4. **Вахтина М. А.** Доверие к государству как фактор повышения его эффективности // Журнал институциональных исследований. 2011. Т. 3. № 3. С. 57-65.
5. **Викторов В. В.** Особенности реформирования российского парламентаризма // Власть. 2006. № 2. С. 22-25.
6. **Гаева А. В.** Эффективность как характеристика деятельности современной политической элиты // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. 2009. № 1. С. 203-207.
7. **Дружин А. В.** Уровень доверия как критерий эффективности власти // Вестник Орловского государственного университета. Серия «Новые гуманитарные исследования». 2011. № 1 (15). С. 320-322.
8. **Друкер П. Ф.** Задачи менеджмента в XXI веке. М.: Издательский дом «Вильямс», 2004. 272 с.
9. **Дуран Т. В., Костин В. А.** К вопросу о понятии «эффективность» в процессе управления // Научный вестник Уральской академии государственной службы: политология, экономика, социология, право. 2011. № 15. С. 138-143.
10. **Елкибаева З. И.** О проблемах повышения эффективности работы аппаратов Федерального Собрания Российской Федерации // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2009. № 5-6. С. 60-63.
11. **Захаров Д. О.** Эффективность деятельности законодательного органа: критерии оценки // Государственная служба. 2012. № 5. С. 102-104.
12. **Иванников И. А.** Государственная власть в России: проблемы гуманизации. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского университета, 2006. 240 с.
13. **Иванников И. А.** Легитимность и эффективность государственной власти // Власть. 2005. № 11. С. 17-22.
14. **Ильин В. В., Панарин А. С.** Философия политики. М.: МГУ, 1994. 283 с.
15. **Князев Д. В.** Динамика общественного доверия к институтам государственной власти // Психология. Социология. Педагогика. 2012. № 6. С. 46-52.
16. **Ковбенко Л. Н.** Парламентская культура в России: традиция против транзита // Право и политика. 2008. № 5. С. 1096-1098.
17. **Колесников В. Н., Зиновкина Е. Н.** Проблема функциональной полноценности российского парламентаризма // Право и политика. 2009. № 4. С. 842-846.
18. **Ксенофонтова Е.** Кадровая политика как фактор повышения эффективности парламентской службы // Власть. 2007. № 10. С. 76-80.
19. **Курочкин А. В.** Эффективность государственного управления // Сравнительное государственное управление: теория, реформы, эффективность. СПб.: СПбГУ, 2000. 227 с.
20. **Кушлин В. И., Чичканов В. П.** Энциклопедический словарь. Современная рыночная экономика. Государственное регулирование экономических процессов. М.: РАГС, 2004. 774 с.
21. **Макаренко Б. И.** Посткоммунистические страны: некоторые итоги трансформации // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз. 2008. № 3. С. 105-124.
22. **Наумов Ю. В.** Эффективность государственной власти и демократия участия: социологические измерения // Среднерусский вестник общественных наук. 2008. № 1. С. 21-24.
23. **Охотский Е. В.** Государственная служба в парламенте: отечественный и зарубежный опыт. М.: Весь мир, 2002. 400 с.
24. **Оценка законов и эффективности их принятия:** материалы международного семинара (г. Рязань, 16-17 декабря 2002 года) / отв. ред. Г. П. Ивлиев, Я. В. Ильина. М.: Издание Государственной Думы, 2003. 152 с.
25. **Парламентаризм в России и Германии: история и современность** / отв. ред. Я. А. Пляйс, О. В. Гаман-Голутвина. М.: РОССПЭН, 2006. 584 с.
26. **Савельзон О.** Политика эффективности – новое решение // Вопросы философии. 2004. № 10. С. 3-19.
27. **Седова Н. Н.** Эффективность бюрократии в оценках россиян // Социологические исследования. 2006. № 3. С. 15-20.
28. **Сивков А. Л.** Государственная Дума: время перемен // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы. 2012. № 2-3. С. 54-57.
29. **Склифус С. В.** Легитимация государственной власти как неотъемлемый компонент ее эффективности // Власть. 2008. № 3. С. 75-78.
30. **Смирнов Д. С.** Ценностные ориентации политической элиты как фактор ее эффективности // Власть. 2007. № 2. С. 18-22.
31. **Ставерн И. ван.** Этика эффективности // Вопросы экономики. 2009. № 12. С. 58-72.
32. **Старостин А. М.** Эффективность государственного управления в контексте современных кратических теорий // Электоральное пространство современной России. М.: РОССПЭН, 2009. С. 303-331.
33. **Финансово-кредитный энциклопедический словарь** / под ред. А. Г. Грязновой. М.: Финансы и статистика, 2002. 1168 с.
34. **Чепунов О. И.** К вопросу об эффективности парламентской деятельности // Право и государство: теория и практика. 2009. № 7 (55). С. 139-144.
35. **Шабров О. Ф.** Политическая власть, ее эффективность и легитимность // Политология: учебник / отв. ред. В. С. Комаровский. М.: РАГС, 2002. С. 122-136.
36. **Щербаков С. В.** Проблемы повышения эффективности законодательной ветви власти на региональном уровне // Власть. 2007. № 10. С. 71-75.
37. **Does ISO 9000 Certification Pay?** // ISO Management Systems. 2002. July-August. P. 31-40.
38. **Johnson J. K.** The Role of Parliament in Government // WBI Working Papers. Washington, D. C., 2005. P. 1-28.

“EFFICIENCY” NOTION AND ITS CRITERIA IN PARLIAMENTARY ACTIVITY

Litvinova Ol'ga Stanislavovna
St. Petersburg State University
lelyalitinova@mail.ru

The author mentions that the problem of the parliament efficiency is topical in connection with the worldwide tendency of strengthening the role of executive power, and at the same time is poorly elaborated theoretically, reveals the notion of “efficiency”, gives her own definition of efficiency in relation to the sphere of parliamentary activity, and in the process of revealing the key criteria and factors of efficiency finds significant drawbacks in the Federal Assembly of the Russian Federation functioning, which should be eliminated.

Key words and phrases: efficiency; parliament; parliamentary activity; efficiency factors; Parliament of the Russian Federation.

УДК 781.68

Искусствоведение

Статья посвящена фортепианным вариациям Бетховена, которые в современном музыковедении еще мало исследованы. Вариации рассматриваются с точки зрения исполнительской драматургии, требующей сочетания исторического, аналитического и исполнительского аспектов. В статье предлагается научный подход к исполнению вариаций, и формулируются основные принципы исполнительской работы. Понимание драматургии вариационного цикла играет важную роль в более глубоком понимании особенностей жанра и значительном расширении репертуара современного пианиста.

Ключевые слова и фразы: Бетховен; фортепианные вариации; исполнительская драматургия; контраст; тема вариаций; динамика развития.

Максимов Евгений Иванович, к. искусствоведения

Московская государственная консерватория им. П. И. Чайковского
evgeny.69@list.ru

**ФОРТЕПИАННЫЕ ВАРИАЦИИ БЕТХОВЕНА:
ДРАМАТУРГИЯ ИСПОЛНЕНИЯ И МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ©**

Вариации являются обширной сферой, в которой проблемы теории и истории музыки пересекаются с традициями исполнительского искусства. В конце XVIII и первой трети XIX века в связи с бурным развитием фортепианного исполнительства получил широкое распространение жанр фортепианных вариаций и достиг в это время наивысшего расцвета.

Фортепианные вариации были одним из важнейших музыкальных жанров в творчестве Бетховена, к которому композитор обращался в течение всей жизни. Они написаны на разнообразные темы: заимствованные авторские, народные и оригинальные. Вариации Бетховена проходят большой путь развития от ранних пьес салонно-развлекательного характера до грандиозных Вариаций на вальс Диабелли op. 120 и углубленно-философских вариационных частей поздних сонатно-симфонических циклов.

Между тем эта обширная область фортепианного творчества великого венского классика еще очень мало исследована. Внимание направлено преимущественно на отдельные произведения Бетховена, которые чаще всего рассматриваются с точки зрения формообразования. К наиболее значительным исследованиям XX века, посвященным вариациям Бетховена, относятся работы О. Клаувеля [14], Й. Мюллера-Блаттау [17], П. Миса [16], Н. Л. Фишмана [4], В. Киндермена [13] и др. Теоретические проблемы вариационного цикла в целом и в частности Бетховена были основательно разработаны в трудах отечественных музыковедов: Л. А. Мазеля, В. А. Цуккермана, В. В. Протопопова и др.

Вариации Бетховена редко включают в свой концертный репертуар и современные пианисты, обращаясь исключительно к отдельным наиболее популярным сочинениям. Это связано с тем, что проблемы исполнительской драматургии вариационного цикла еще мало разработаны. Очевидно, что вариации имеют свои специфические трудности, для преодоления которых оказывается недостаточно системы чисто исполнительских средств и высокого пианистического мастерства. Нужен осмысленный подход, основанный на взаимосвязи разных аспектов: исторического, аналитического и исполнительского. Требуется универсальная методика, основанная на научных принципах и позволяющая свести все основные элементы вариационного цикла в единое целое.

Эта проблема обширна, и в рамках данной статьи мы имеем возможность лишь кратко коснуться отдельных аспектов исполнения и ограничиться определением основных принципов работы над вариациями на примере произведений Бетховена.